

Михинский В.

1.9.92.

Сцена - Санкт - Петербург - 1990 - 1 сессия

# ИСПОВЕДЬ ШАХЕРЕЗАДЫ

## О ТЕЛЕСПЕКТАКЛЕ «НИЖИНСКИЙ. ИГРУШКА БОГОВ»

Сомерсет Моэм в одном из своих рассказов утверждает, что русские — очень болтливая нация. Может быть, это и правда, но в кино- и телескусстве французы нас явно переunggоляли. Как красиво, вялые, вымученные диалоги отечественных фильмов и телеспектаклей не идут ни в какое сравнение с диалогами французских лент. Примером может служить и спектакль Филиппа Валуа о жизни великого Нижинского в канале «Ля Сет». Почти не прекращающийся поток монологов и диалогов в сочетании с прекрасной хореографией, музыкой, актерской игрой, построением мизансцен, монтажом, режиссерским мастерством и вкусом — нисколько не утомляет, он естествен.

Главное достижение — образ Вацлава Нижинского, созданный артистом балета Эриком Ю Ансом. Его великолепное тело полонезийского ловца жемчуга, способное творить чудеса изящества, его талант драматического артиста как нельзя лучше подходят для роли этого гения русского балета.

Звучит индийская музыка. Голубое трико танцовщица с блестящими на груди, спине и руках. Узкие прорезы для глаз. Своеобразные, прихотливые телодвижения. Картины детства. Киевский цирк Чинизелли. Под странную музыку, представляющую собой некую смесь европейской мелодии с венгерским чардашем (может быть, намен на будущий брак Нижинского с мал-яриной?), двигаются силач, фокусник, акробат, наездница... Надевание смирительной рубашки на юного брата Нижинского — Стасика (вот он, первый звоночек будущего помешательства великого танцовщика)...

Сквозь весь спектакль проходит лейтмотив отношений Нижинского и Дягилева. Образ Сергея Дягилева интересен и выпукл.

Вот Дягилев в виде громадного паука. Шесть ног в черных брюках и белых гамашах плоско шевелятся, а под лакированным цилиндром жирное лицо сластолюбца с тоненьким шнурочком нафабренных холеных усов

над толстыми и влажными губами Три-малххиона. И Нижинский, старающийся разорвать марлю, символизирующую паутину... Дягилев с седой прядью в набриолиненных волосах, нависший над ширмой кукольного театра, словно Манджифочо из «Приключений Пинокио», наблюдает за танцующим где-то внизу Нижинским — Петрушкой и пытается схватить его, просовывая руки в открывшуюся вдруг дверь в ширму. А вот Дягилев в мастерской Родена, ревниво выглядывающий из-за скульптуры «Поцелуй» хмурым взглядом старого сатира он впиивается в отдыхающих после сеанса ваятеля и его полурубнаженную модель — Нижинского.

Тема гомосексуализма, поданная через отношения Нижинского и Дягилева, затронута в спектакле смело и по существу, без излишней стеснительности или ажиотажа. И делается акцент на душевных муках Нижинского в связи с его бисексуальной природой и сознанием греховности этих отношений для него как для христианина. Он лишь жертва, заманенная в чашу чарующими звуками свирели Пана. Но вырваться, пробыть через бурелом многолетних отношений трудно...

Хорош Нижинский — Эрик Ю Ан в роли Шахерезады. Среди востоковедов давно ведутся споры о том, кем была легендарная сказочница, мужичиной или женщиной, ведь конечный компонент ее имени значит на фарси «сын»? Великолепен Фаан из «Послеполуденного отдыха Фавна» Дебюсси с его грубой, первозданной но в то же время аристократической чувственностью.

Можно еще многое сказать о спектакле, наполненном чудесной хореографией Михаила Фокина, Вацлава Нижинского, Эрика Ю Ана, спектакле, созданном по дневникам Нижинского, по воспоминаниям его сестер, Сергея Лифара и других деятелей русского балета. Это спектакль-коллаж, спектакль-исповедь.

Евгений ШВЕДОВ